

УДК 728.83.012.75(476)

МОТИВ ПОРТИКА В СРЕДОВОМ ОБРАЗЕ УСАДЕБНОГО ДОМА БЕЛАРУСИ

Е. В. МОХОВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассматриваются связи архитектурных объемов здания с внешней средой на примере входного портика белорусского усадебного дома. В связи с активным использованием портика в белорусском усадебном строительстве преимущественно в XIX в. показывается генезис данного формообразования, идущий от триумфальных арок Древнего Рима, палладианских строений, фасадов французских отелей. Данная историческая и стилистическая последовательность сказывается в классицистический период развития архитектуры белорусской усадьбы. Порттик, как малая архитектурная форма, сложен по семантике и вариантам использования. Выделяются четыре типологических варианта входных групп в белорусских усадьбах XIX в.

Ключевые слова: портик; усадебное строительство; ландшафт; архитектура; дизайн; искусство; Беларусь.

A PORTICO MOTIF IN THE ENVIRONMENTAL IMAGE OF A MANOR HOUSE IN BELARUS

E. V. MOKHOVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

In the article the relationship between the building architectural volumes and the external environment is considered in the analysis of a Belarusian manor house entrance portico. Due to active use of the portico in Belarusian manor construction mainly in the 19th century, the genesis of this formation is presented, coming from the triumphal arches of Ancient Rome, Palladian buildings, facades of French hotels. This historical and stylistic sequence is reflected in the classic period of the Belarusian manor architecture development. The portico as a small architectural form is complex in terms of semantics and use cases. The study identified four typological variants of entrance groups in Belarusian estates of the 19th century.

Keywords: portico; manor building; landscape; architecture; design; art; Belarus.

Введение

Усадебные дома Беларуси являются неотъемлемой частью культуры XIV–XIX вв. и опосредованно показывают традиции, мировоззрение и философию ушедшего времени. Согласно списку усадебных домов, составленному автором данной статьи, на белорусских землях с XVI в. до начала XX в. их насчитывалось около 1080. Сегодня 100 домов из этого списка можно считать сохранившимися и примерно столько же разрушенными, небольшое количество находится в стадии реконструкции, а оставшиеся

Образец цитирования:

Мохова ЕВ. Мотив портика в средовом образе усадебного дома Беларуси. *Человек в социокультурном измерении*. 2022;2:70–76.

For citation:

Mokhova EV. A portico motif in the environmental image of a manor house in Belarus. *Human in the Socio-Cultural Dimension*. 2022;2:70–76. Russian.

Автор:

Екатерина Вячеславовна Мохова – преподаватель кафедры искусств и средового дизайна факультета социокультурных коммуникаций.

Author:

Ekaterina V. Mokhova, lecturer at the department of arts and environmental design, faculty of social and cultural communications.
katrina.mohova@yandex.ru

полностью уничтожены. При составлении списка усадебных построек были использованы архивные материалы фондов Национального исторического архива Беларуси, архива отдела редкой книги и рукописей Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси. Особое значение для настоящей работы имели многотомное издание Р. В. Афтаназы, книги Ч. К. Янковского, А. Н. Кулагина, А. Т. Федорука, Т. В. Габрус, А. И. Локотко, В. Ф. Морозова, Ю. В. Чантурия, а также других историков архитектуры Беларуси. Исследователи культуры и архитектуры усадебных резиденций, кроме натуральных и визуальных материалов, активно используют иконографические источники в виде рисунков и фотографий в книгах, альбомах, архивах, частных коллекциях. Бесценными материалами для рассматриваемой темы являются акварели Наполеона Орды, фотографии Я. Булгака и Ю. Клоса.

Актуальность исследования определяется необходимостью проведения работ по подготовке к реставрации и восстановлению значимого исторического средового окружения усадебных домов Беларуси, находящихся в данный момент в руинированном состоянии.

Цель статьи – проанализировать входную группу, оформленную в виде портика с колоннами. Порттик является важной малой архитектурной формой, которая представляет собой существенный структурный элемент средового пространства усадебного дома.

Наиболее полную информацию об усадебном и парковом наследии Беларуси в своих работах дали Р. В. Афтаназы и А. Т. Федорук. Авторы писали о развитии усадеб во взаимодействии с жизнью и деятельностью дворянских семей, анализировали формирование и особенности планировочного решения усадеб. Польский исследователь истории замков, дворцов и усадеб Р. В. Афтаназы представил в своей монументальной работе «Резиденции и усадьбы всей бывшей территории Речи Посполитой» наибольшее количество усадебных ансамблей, причем не только сохранившихся, но и утраченных после Первой и Второй мировых войн, а также в результате бесхозяйственности в XX–XXI вв. [1; 2]. А. Т. Федорук в большей степени проанализировал усадебные парки, водные системы, определил их ценность и современное состояние. Им исследована история дворцово-парковых ансамблей Минского, Брестского, Гродненского и Кореличского районов [3–6]. В работах В. Ф. Морозова и А. Н. Кулагина рассмотрено развитие архитектурных стилей в усадебных домах XIX в., преимущественно в таких направлениях, как классицизм и эклектика. Книгу А. Н. Кулагина «Архитектура дворцово-усадебных ансамблей Белоруссии: вторая половина XVIII – начало XIX в.» отличают впервые созданные им графические схемы дворцово-парковых ансамблей и анализ архитектурной стилистики всех входящих в ансамблевый комплекс построек (от усадебного дома до хозяйственных строений) [7]. В работах А. И. Локотко, Ю. В. Чантурия, Т. В. Габрус и других современных авторов рассматриваются как общеевропейские, так и региональные тенденции развития архитектуры, при этом усадебная архитектура исследуется выборочно (наряду с храмовой) и без учета среды, т. е. тех парковых элементов, которые были важными составляющими загородных и городских усадебных домов и дворцов.

Для визуализации представлений об усадебной шляхетской архитектуре, парковой среде и быте усадеб важным материалом являются литографии Наполеона Орды с видами белорусских шляхетских резиденций. Они составляют основной иконографический фонд истории белорусской усадьбы. Во время путешествий 1870-х гг. Наполеон Орда выполнил более 1000 зарисовок усадеб и окружающих их парков, аллей и хозяйственных строений на территории бывшей Речи Посполитой. Его литографии публиковались в различных альбомах, каталогах, начиная с трудов под названием «Альбом исторических видов Польши», которые издавались с 1873 по 1883 г. Среди выпущенных за последнее время каталогов особое внимание следует обратить на издание, посвященное выставке, организованной Национальным музеем Кракова, Фондом культурного наследия при поддержке Польского института в Минске и Национальным художественным музеем Республики Беларусь. В Минске выставка открылась в конце 2017 г. Авторами каталога являются А. Хоряк, У. Козаковска-Заух, Ю. Лисай. Сегодня исследователи подчеркивают документально-историческую и иконографическую значимость архитектурных пейзажей Наполеона Орды, которые сохранили воспоминания о шляхетской, усадебной жизни [8, s. 21]. Архитектурные памятники XIX в. – замки, дворцы, церкви, загородные усадьбы, городские дома, руины крепостей и поля сражений (многие из которых больше не существуют) – являются хроникой истории, значимыми сооружениями современности и будущего поколения. Коллекция Наполеона Орды имеет иконографическую ценность в виде количественного перечисления важных для истории мест. Но если рассматривать работы Наполеона Орды с точки зрения архитектурной значимости и достоверности, то могут возникнуть вопросы в точности передачи автором пропорций и особенностей строения портика. При этом иконография Наполеона Орды дает неопределимую статистику наличия портиков в усадебных домах (около 90%). Его литографии отражают специфику стилистики архитектуры домов с портиками, которые носят не только классицистический, но и барочный характер, а это значит, что портик появился

в определенное время и мог означать некую содержательно-концептуальную репрезентацию шляхетского владения, возникшую в период классицизма.

Портик в домах XIX в. имел свое предназначение. Его можно рассматривать как знак, служащий следующим архитектурным задачам: разделять пространство дома и естественную окружающую среду; быть частью строгого симметричного плана, характерного для большинства классицистических построек; создавать крытое архитектурное пространство. Репрезентативная задача портика заключается в выделении главного дома среди других построек. Портик выполняет функцию торжественного входа. Идеологическая задача портика – показать значимость хозяина дома в социальной иерархии.

В отличие от зарубежных стран в белорусском искусствоведении типология портика, концепт и время его появления в усадебной архитектуре малоизучены. Важной теоретической работой, касающейся как типологии портиков, так и их концептуального появления в архитектуре, является труд Р. Виттковера «Архитектурные принципы эпохи гуманизма», опубликованный в первой половине XX в. Автор рассматривал и утверждал влияние античной философии (в частности, аристотелизма) на Витрувия, А. Палладио и взаимосвязь архитекторов и данной философии. Р. Виттковер обращал внимание на появление в творчестве А. Палладио портика в качестве единицы фасада жилого здания, тогда как в Античности он чаще всего был присущ храмам. Немецкий историк отводил значительное место анализу композиционных пропорциональных схем в проектах А. Палладио, а также посвящал часть исследования новаторским принципам композиции церковных фасадов, прежде всего использованию двойного и наложенного портика и других форм данной детали зданий в творчестве этого выдающегося классика европейской архитектуры [9].

Сегодня наиболее исследованными являются менее разрушенные объекты, связанные со значимыми событиями в истории, а также с именами государственных, политических и культурных деятелей. По этой причине на втором плане остаются более мелкие усадебные комплексы, реставрация которых приобретает все большее значение, а проблема их изучения заключается в выведении этих зданий из руинированного состояния. Поэтому важно обратиться к изучению типологии усадебного строительства, выяснению принципов пространственной организации фольварка и использованию природной среды для устройства парков вокруг усадебного дома. При таком методологическом ориентире должен актуализироваться вопрос организации ансамбля в особой взаимосвязи естественно-природного и архитектурного компонентов, что представит усадьбу поэтичным, свободно лирическим и релаксирующим местом проживания белорусской шляхты. В данном процессе важно пользоваться не только макроанализом, но и микроаналитикой. В этом случае каждая деталь дворцово-паркового устройства окажется уместной и важной. В настоящей статье рассматривается такая значительная деталь архитектурного образа дома, как портик.

Портик в западноевропейском искусстве

На всех языках мира слово «портик» (лат. *porticus*) звучит почти одинаково: на белорусском языке – *порцік*, на английском – *portico*, на польском – *portyk*, на чешском – *portikus*, на литовском – *portikas*, на венгерском – *portikusz*, на испанском – *pórtico*, на французском – *portique*. Портиком называют архитектурную композицию организованного неглубокого пространства, окруженного колоннами и перекрытого двухскатной кровлей. Портики выделяются как часть здания из перестильного колонного оперения храмов. Они получили особое распространение в архитектуре Древней Греции и Древнего Рима, где выполняли роль торжественного входа в храм. Сохранившийся и дошедший до настоящего времени портик древнегреческого происхождения можно увидеть у храма Эрехтейон на афинском Акрополе (421–406 гг. до н. э.). Древнеримский портик до сих пор украшает вход в Пантеон (125–118 гг. до н. э.) в Риме. Для римских триумфальных арок характерна классическая форма, прототипом которой является портик, имеющий свой прототип – пропилеи (священные ворота). Об этом свидетельствуют работы В. С. Поплавского, где он писал о происхождении триумфальной арки и ее прототипах: «Они представляли собой двухколонные или четырехколонные портики, увенчанные одной статуей или скульптурной группой из персонажей античного пантеона» [10, с. 72]. Портики украшали храмы, акрополи, гробницы. Храмы возводились как дом для божества, а вход в него был разрешен только жрецам. Портик, как пристройка к храму, создавался для народных собраний во времена праздников. Если портик превращался в перистили (галереи, окружающие площади), в жаркие или дождливые дни на этой площади сосредоточивалась общественная жизнь города. В нишах или вдоль галерей устанавливали скамьи для сидения. Колонны перистилей создавали в разных ордерах – дорическом, ионическом, коринфском. В древнегреческом зодчестве могли использоваться кариатиды и атланты [11, с. 23].

Во времена Средневековья мастера романского и готического стилей не придерживались греческой ордерной системы и портики не были распространены. В эпоху Ренессанса портики начали соседствовать с лоджиями и колонными ризалитами зданий. Одним из представителей эпохи Возрождения, работы которого имеют портик, является Д. Браманте. В его храме Темпьетто (1502) во дворе монастыря Сан-Пьетро-ин-Монторио имеется портик в виде окружности, что говорит о различной интерпретации портика. Д. Браманте стоял у истоков идеи городского палаццо – жилых особняков, возведенных по принципу храма (например, проект палаццо Канцеллерия (1483–1526)). Известные палаццо и виллы того времени создавал итальянский архитектор А. Палладио. Здания проектировались на основе ордерной системы и обладали всем набором декоративных элементов, свойственных ордеру, в том числе портиком (например, виллы Мальконтента в Мира (1558–1560), виллы Ротонда в Виченце (1567–1605)). Новшеством Проторенессанса и Возрождения в Италии стало проектирование лоджии. Она представляет собой широкий сводчатый навес, прислоненный к стенам здания с полуциркульными арками, опорами для которых служат массивные граненые столбы с капителями. Лоджия, в отличие от портика, обычно заглублена в стену и не является проходом. Лоджии времени Проторенессанса и Возрождения, подобно древнегреческим портикам (крытым галереям), выполняли следующие общественные функции: могли быть местами для деловых встреч и любовных свиданий, укрытия от палящих лучей солнца или дождя, трибуной ораторов, помещением, где художники имели возможность показывать согражданам свои произведения. Существование различных связей архитектурного пространства с внешней средой обусловлено модой, вкусами и интересами заказчика. Итальянские виллы эпохи Возрождения наполнены гармонией и являются прекрасным местом проведения досуга. Они представляют собой взаимодействие разнообразных предметов, произведений искусства и природы внутри определенного организованного замкнутого пространства. Традиции строительства вилл нашли свое отражение в усадьбах и королевских резиденциях по всему миру (например, во Франции (Версаль, Трианон), Германии (Сан-Суси), Англии (Чатсворт), Польше (Лазенковский дворец)), которые стали прототипом усадебного дома, дошедшего до наших дней.

В XVII–XVIII вв. мастера одни за другим создавали проекты, основанные на классическом ордере. В них с легкостью прочитываются древнегреческие, древнеримские и ренессансные прототипы. Портик переходит из одного стиля в другой. Так, в барочной композиции палаццо Монтечitorio в Риме, созданной Дж. Л. Бернини, портик, как элемент архитектурного декора, присутствует в виде ризалита. Он не мешает восприятию барочной композиции – длинный главный фасад изломан в соответствии с очертаниями площади, на которую ориентирован дворец, и в соответствии с направлением примыкающих улиц. Средняя часть выделена ризалитом и выступает вперед. Крылья постепенно отступают. Плоскости трехъярусного фасада, увенчанного аттиком, гладко оштукатурены. Лишь границы ризалита и изломы боковых крыльев отмечены пилястрами [12, с. 76]. Портик является прототипом ризалита. Сходство этих форм заключается в симметричном расположении элементов к главной оси здания, а также в наличии выступающих объемов. В отличие от портика, ризалит – глухая закрытая со всех сторон форма, часто с незначительным выносом глубины.

Новое воспроизведение портика началось в эпоху классицизма. Он мог быть как в виде ризалита, т. е. архитектурного элемента, который выступал за границу стены, но не отделялся от здания и образовывал с ним единое целое, так и в виде выступающей части строения, создающей отдельное пространство, окруженное колоннами, перекрытое кровлей. Портик, являющийся архитектурным элементом, пропорция которого отражается на общем объеме архитектурного объекта, выполняет только декоративную функцию, в отличие от портика, представленного колонным ризалитом, осуществляющего и декоративную, и композиционную функции. Оба эти элемента предназначены для украшения входа здания. С эпохи классицизма начинается массовое воспроизведение портика на западноевропейских и белорусских землях, что было свойственно для классических течений в разные периоды времени.

Возрождение в архитектуре – это заново обретенная художественная система зодчества Античности с ее выразительными средствами, но уже в новых исторических условиях и на основании современных конструкций, видов и свойств материалов, технологий и механики [13, с. 160]. При изучении польского классицизма С. Лорентц писал: «В различные периоды времени классическое и классицистическое искусство отличалось разнообразием форм. Классическим периодом в греческом искусстве считается V век до нашего летоисчисления; иногда классическим считают вообще греческое и римское искусство. Классическим считают также искусство ренессанса, точнее, искусство первой четверти XVI в. Начало классическому течению в архитектуре эпохи барокко XVII и XVIII вв. положил итальянский архитектор Андреа Палладио, действовавший на протяжении 1540–1580 гг., и это течение получило название палладианства. В середине XVIII в. возникло новое классицистическое течение в искусстве, которое постепенно распространилось в передовых в культурном отношении странах Европы и Северной

Америки. Возникновение и развитие нового направления было обусловлено факторами изменений в социально-политической, экономической и культурной жизни. В частности, появлением французского рационализма и развитием природоведения, точных и гуманитарных наук. Возрос интерес к искусству Древнего Рима, вызвавший, в частности, стремление к археологическим исследованиям, из которых наиболее прославленные велись в Геркулануме и Помпее. С течением времени эта заинтересованность распространилась и на Грецию. Развилась теория и история искусства, главным образом на основе работ Винкельманна, который положил начало развитию современных исследований древнего искусства. Вновь возник интерес к творчеству эпохи Возрождения, а именно к живописи Рафаэля, а в архитектуре с большой силой проявилось течение палладианства» [14, с. 6–7].

Возрождение классической традиции во Франции представлено в восточном фасаде Лувра (1667), который построен по концепции К. Перро. Фасад растянут на 173 м и рассчитан на восприятие с расстояния. Галерея, соединяющая два боковых объема, представляет собой стену с окнами, отступающую в глубину с выходящими вперед сдвоенными колонами ионического ордера. Данный прием создает ощущение длинного портика, проходящего через все здание, где окружающее пространство входит в композицию и здание становится частью этого пространства. Отсутствие высокой французской крыши обусловлено обращением архитекторов к Античности. Внутри здания есть возвышенность, которая помогает стоку воды, но на образ постройки это не влияет. Благодаря этому строение действительно воспринимается как классический пример архитектуры с оттенком римского императорского величия. Наравне с произведениями классицизма возникают замки, дворцы и французские отели в стиле рококо. Порттик также присутствовал в архитектурных формах рококо. Для французской архитектуры времени расцвета рококо была характерна устойчивость приемов классицизма в фасадах. Примером интерьера французского рококо является отель «Субиз», перестроенный П.-А. Делямером в 1705 г. из зданий XVI в. В конце XVIII в. фасады родовых замков французской знати перестраивались по новым требованиям классицизма, однако сохраняли старые планы, частично приспособляя их к новым нуждам. Возникли другие отдельные здания, в которых в большинстве случаев отсутствуют признаки старых построек (например, замок Бенувиль (1768)). Порттик все чаще встречается в городских общественных и культурных постройках, таких как Большой театр Бордо (1779–1780) архитектора В. Луи, Сен-Филипп-дю-Руль (1774–1778) архитектора Ш.-Ф. Шальгрена, здание Петербургской академии наук (1783–1789) архитектора Дж. Кваренги, Исаакиевский собор (1818–1858) с высоким многоколонным портиком коринфского ордера архитектора О. Монферрана, а также в частных особняках и усадебных домах, таких как Чизик-хаус (1720-е гг.) архитектора У. Кента, имение Кусково графов Шереметевых в Москве (вторая половина XVIII в.) предположительно архитектора К. И. Бланка, усадьба Знаменское-Губайлово в Подмоскowie (конец XVIII в.) и др. Порттик здесь выполняет функцию торжественного входа. Наличие в замке или особняке портика указывает на значение хозяина в социальной иерархии, его благополучие и важность в обществе.

Сохранившиеся и дошедшие до нашего времени сооружения с портиками – это примеры классицизма и неоклассицизма XVII–XIX вв. В сентиментализме, положившем начало неоклассицизму в европейской архитектуре, на первое место ставилось обращение к природе и чувствам, восхваляющее простоту и уединение с природой. Проявление сентиментализма в архитектуре было выражено не в самой архитектурной постройке и ее линейной упорядоченной системе, а в парковом искусстве, где архитектор, выстраивая план, обращается к природному ландшафту. Парк является важным ландшафтным элементом в искусстве планировки усадьбы. Специфика создания парка заключается в соединении различных элементов природы, художественного творчества и архитектурного ансамбля в единое художественное целое, а также в использовании живого растительного материала, непрерывно меняющего свой облик, в целях эффективной и культурной организации окружающего пространства. Порттик играет важную роль в создании единого гармоничного ансамбля, а его существование в различных стилях, сменяющих друг друга, говорит о том, что он служит переходным элементом между внутренними интерьерами и парадным входом или внутренним двором, украшает парковые ландшафты, а также создает визуальную направляющую в пространстве парка.

Портик в усадебных домах Беларуси

Изучение генезиса портиков в белорусской архитектуре – вопрос времени. При огромных разрушениях и полном отсутствии большей части усадебного наследия в Беларуси важную роль в утверждении этой репрезентативной детали усадебного дома играет иконография, представленная в акварелях Наполеона Орды. Согласно изображениям на рисунках мастера в белорусском усадебном строительстве преобладал дом с выносным портиком, а не лоджией. Порттик мог завершаться классическим треугольным фронтоном или прямоугольным аттиком. На основе иконографии рисунков Наполеона Орды можно представить следующую типологию систем усадебных домов с портиками: одноэтажная постройка

с четырехколонным портиком, завершающимся фронтоном (барочная форма усадьбы Костюшко в предместье Меречёвщина первой половины XVIII в.); одноэтажная постройка с четырехколонным двухэтажным портиком с небольшим балконом, завершающаяся фронтоном (усадьба Ордов в Вороцевичах первой половины – середины XVIII в.); одноэтажная или двухэтажная постройка с четырехколонным портиком, завершающимся аттиком (переходная форма от барокко к классицизму усадьбы Путткамеров в Больчениках последней четверти XVIII в.); двухэтажная постройка с четырехколонным портиком, завершающимся фронтоном (усадьба Умястовских в Жемыславле последней четверти XVIII в.). Преобладающей являлась одноэтажная постройка с четырехколонным портиком. Белорусский усадебный дом имел определенный характер: мог находиться на плоскости или возвышенности, был центром асимметричной пространственной композиции, выглядел симметричным по главной оси, был преимущественно одноэтажным (иногда двухэтажным), имел портик. Хозяйственные постройки могли находиться как перед усадебным домом, так и за ним. Портик в усадебных домах играет формообразующую роль, а его фрагменты дублируются и участвуют в других конструкциях дома. Во дворце Скирмунтов в Молодово фрагменты портика дублируются в боковых ризалитах здания, размещенных по всему объему постройки, напоминая знаменитую виллу Альмерико Капра Ла-Ротонда в Виченце архитектора А. Палладио. Портик паркового фасада, согласно акварели Наполеона Орды, имеет очертания ротонды как круглого объема, повторяясь в часовне, находящейся рядом. Подобная ситуация в усадьбе Булгаков в Жиличах, где портик повторяется в ризалитах здания, а также является формообразующим элементом для своего прототипа – триумфальной арки, включенной в композицию здания в виде ризалита. Белорусские земли исторически были частью обширных государств (ВКЛ, Речи Посполитой, а с конца XVIII в. – Российской империи). Эти геополитические реалии отразились на развитии усадебных комплексов и на формах портика в целом. На основе визуальных материалов из книги Р. Афтаназы и акварелей Наполеона Орды можно говорить не об историческом и последовательном изменении формы портика усадебных домов, а об изменении архитектуры портика в зависимости от пропорций здания. Он мог становиться более вытянутым или широким при корреляции с пропорциями общего объема усадебного дома и даже курденера перед главным фасадом. Пропорциональность архитектурного объема усадебного дома зависела от соотношения масштаба постройки и среды вокруг, например расположения его на холмистой или низинной местности. Распространение на белорусских землях портика, а не лоджии может быть связано с техникой изготовления (деревянная конструкция). Сделать портик просто, на него требуется меньше материалов, что влияет на легкость конструкции, которая позволяет архитектурному объему здания гармонично сливаться с природой вокруг. Во второй половине XVIII в. – первой половине XIX в. и в начале XX в. смена поколений владельцев усадеб и различного рода пожары привнесли в усадебное строительство следующие новшества: валуны применялись только для основания постройки, стены возводились из кирпича, создавались сложные, многоярусные стропильные конструкции крыш, способные нести потолки. Неизменным остается лишь общее формообразование дома и задуманные ранее видовые точки на горизонты. Однако многие владельцы могли менять ориентацию дома и пропорции комнат, что является интересной темой для последующих исследований.

Заключение

Белорусский сельский ландшафт – это нешумная природа, вызывающая различные чувства, а возведенное сооружение – отголосок города, холодный камень, создающий свой мир в соединении с природой. Мир, который полностью окружает зрителя и погружает его в себя. Портик, независимо от стиля, времени и региона, является вспомогательным элементом соединения пространства городского человека с пространством большого мира вокруг, местом созерцания и наслаждения. Сквозь колонны портика человек смотрит на выразительные пейзажные линии ландшафта, его объемность и, будто на картине, он видит различные состояния природы, созерцая эту природу и погружаясь в нее. Портики выполняли функцию торжественного входа, небольшой веранды, украшали простой по формам прямоугольный особняк, заявляли о значении хозяина в социальной иерархии, служили символическим знаком перехода из одного пространства в другое. Наподобие триумфальной арки они являлись главным звеном архитектурного единства экстерьера и интерьеря, независимо от господствующего общепринятого стиля времени.

Библиографические ссылки

1. Aftanazy R. *Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej. Część 1. Wielkie Księstwo Litewskie. Tom 1. Województwa mińskie, mścisławskie, połockie, witebskie*. Wrocław: Zakład Narodowy imienia Ossolińskich; 1991. 337 s.
2. Aftanazy R. *Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej. Część 1. Wielkie Księstwo Litewskie. Tom 2. Województwa brzesko-litewskie, nowogródzkie*. Wrocław: Zakład Narodowy imienia Ossolińskich; 1992. 473 s.

3. Федорук АТ. *Старинные усадьбы Минского края*. Минск: Полифакт; 2000. 416 с.
4. Федорук АТ. *Старинные усадьбы Берестейщины*. Минск: Беларуская энцыклапедыя; 2006. 576 с.
5. Федорук АТ. *Старинные усадьбы Гродненщины*. Минск: Беларусь; 2014. 543 с.
6. Федорук АТ. *Старинные усадьбы Беларуси. Кореличский район*. Минск: Беларусь; 2013. 174 с.
7. Кулагин АН. *Архитектура дворцово-усадебных ансамблей Белоруссии: вторая половина XVIII – начало XIX в.* Минск: Наука и техника; 1981. 134 с.
8. Betlej A, Kozakowsko-Zawisza B, Leszczewski M, Lisaj J, Prokopcow W. *Napoleon Orda. Ilustrowana encyklopedia kraju (1807–1883)*. Kraków: Colonel; 2017. 160 s.
9. Wittkower R. *Architectural principles in the age of humanism*. New York: W. W. Norton & Company; 1971. 242 p.
10. Поплавский ВС. *Культура триумфа и триумфальные арки древнего Рима*. Москва: Наука; 2000. 440 с.
11. Блаватский ВД, Маркузон ВФ, Сарабянов ВН, Роговин НЕ, Сахаров СИ, Кобылина ММ и др. *Всеобщая история архитектуры. Том 2. Книга 1. Архитектура Древней Греции*. Москва: Издательство Академии Архитектуры СССР; 1949. 540 с.
12. Бунин АВ, Каплун АИ, Максимов ПН, редакторы. *Всеобщая история архитектуры. Том 7. Западная Европа и Латинская Америка XVII – первая половина XIX вв.* Москва: Стройиздат; 1969. 620 с.
13. Локотко АИ. *Архитектура Беларуси в европейском и мировом контексте*. Минск: Беларуская энцыклапедыя імя П. Броўкі; 2012. 431 с.
14. Лорентц С, Роттермунд А. *Классицизм в Польше*. Варшава: Аркады; 1984. 326 с.

References

1. Aftanazy R. *Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej. Część 1. Wielkie Księstwo Litewskie. Tom 1. Województwa mińskie, mścisławskie, połockie, witebskie*. Wrocław: Zakład Narodowy imienia Ossolińskich; 1991. 337 s.
2. Aftanazy R. *Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej. Część 1. Wielkie Księstwo Litewskie. Tom 2. Województwa brzesko-litewskie, nowogródzkie*. Wrocław: Zakład Narodowy imienia Ossolińskich; 1992. 473 s.
3. Fedoruk AT. *Starinnye usad'by Minskogo kraja* [Ancient estates of the Minsk region]. Minsk: Polifakt; 2000. 416 p. Russian.
4. Fedoruk AT. *Starinnye usad'by Beresteishchiny* [Ancient manors of the Brest region]. Minsk: Belaruskaja jencyklapedyja; 2006. 576 p. Russian.
5. Fedoruk AT. *Starinnye usad'by Grodnenshchiny* [Ancient estates of the Grodno region]. Minsk: Belarus'; 2014. 543 p. Russian.
6. Fedoruk AT. *Starinnye usad'by Belarusi. Korelichskii raion* [Ancient estates of Belarus. Korelichsky district]. Minsk: Belarus'; 2013. 174 p. Russian.
7. Kulagin AN. *Arkhitektura dvortsovo-usadebnykh ansamblei Belorussii: vtoraya polovina XVIII – nachalo XIX v.* [Architecture of the palace and manor ensembles of Belarus: the second half of the 18th – the beginning of the 19th century]. Minsk: Nauka i tekhnika; 1981. 134 p. Russian.
8. Betlej A, Kozakowsko-Zawisza B, Leszczewski M, Lisaj J, Prokopcow W. *Napoleon Orda. Ilustrowana encyklopedia kraju (1807–1883)*. Kraków: Colonel; 2017. 160 s.
9. Wittkower R. *Architectural principles in the age of Humanism*. New York: W. W. Norton & Company; 1971. 242 p.
10. Poplavskii VS. *Kul'tura triumfa i triumfal'nye arki drevnego Rima* [The culture of triumph and the triumphal arches of Ancient Rome]. Moscow: Nauka; 2000. 440 p. Russian.
11. Blavatskii VD, Markuzon VF, Sarab'yanov VN, Rogovin NE, Sakharov SI, Kobylina MM, et al. *Vseobshchaya istoriya arkhitektury. Tom 2. Kniga 1. Arkhitektura Drevnei Gretsii* [General history of architecture. Volume 2. Book 1. Architecture of Ancient Greece]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii Arkhitektury SSSR; 1949. 540 p. Russian.
12. Bunin AV, Kaplun AI, Maksimov PN, editors. *Vseobshchaya istoriya arkhitektury. Tom 7. Zapadnaya Evropa i Latinskaya Amerika XVII – pervaya polovina XIX vv.* [General history of architecture. Volume 7. Western Europe and Latin America of the 17th – first half of the 19th centuries]. Moscow: Stroiizdat; 1969. 620 p. Russian.
13. Lokotko AI. *Arkhitektura Belarusi v evropeiskom i mirovom kontekste* [Architecture of Belarus in the European and global context]. Minsk: Belaruskaja jencyklapedyja imja P. Browki; 2012. 431 p. Russian.
14. Lorents S, Rottermund A. *Klassitsizm v Pol'she* [Classicism in the Poland]. Warszawa: Arkady; 1984. 326 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 21.03.2022.
Received by editorial board 21.03.2022.